

Борис ГАНДАРОВ

ЭТНИЧЕСКИЙ ФАКТОР В РАЗВИТИИ ИСЛАМА В СОВРЕМЕННОЙ ИНГУШЕТИИ

В статье раскрывается влияние ингушской культуры на развитие ислама в современных условиях. Исследуется проблема совместимости категорий ингушского этикета с религиозно-правовыми принципами ислама.

The paper reveals the impact of the Ingush culture on development of Islam in the modern world. The problem of compatibility of categories of Ingush etiquette with religious and legal principles if Islam is analyzed.

Ключевые слова:

ислам, этнокультура, национализм, суфизм, салафизм; Islam, ethnic culture, nationalism, Sufism, Salafism.

На протяжении всей истории человечества одним из самых острых вопросов общественных взаимоотношений была проблема соотношения двух противоречивых явлений — религии и национализма. В религиозно-правовой базе ислама данной проблематике уделялось большое внимание. В период, когда арабский Восток переживал межплеменные войны и раздоры, именно появление ислама способствовало объединению разрозненного общества в единую общину¹. Когда мусульманская община начала отходить от фундаментальных принципов своей религии, начал преобладать местный национализм. Особенно ярко это проявилось в Турции и странах арабского Востока во второй половине XX в. Общество и власть в этих государствах не сумели гармонизировать принципы религии и модернизацию государственного устройства. Вместе с тем, несмотря на преобладание турецкого и арабского национализма, религия продолжала играть значительную роль в мировоззрении населения этих государств.

Особенно актуальна данная проблема для тех регионов России, в которых ислам и традиции, выражающиеся иногда в форме национализма, играют значительную роль во взаимоотношениях различных социальных групп. В этом контексте выделяется Ингушетия, где мировоззрение населения формируется на основе переплетения традиционализма и исламского догматизма. Иногда оно характеризуется крайней противоречивостью, выражающейся в форме национализма и религиозного радикализма. С другой стороны, набирает популярности тенденция гармоничного сочетания традиционной и исламской культуры. Однако и здесь можно обнаружить элементы национализма в вопросах межэтнического характера. Таким образом, одной из главных проблем на различных уровнях общественных взаимоотношений остается проблема сочетания религиозных принципов с местной культурой.

С момента принятия ислама этнический фактор играл значительную роль в религиозной культуре ингушского народа. Во многом это было связано с тем, что ислам здесь в силу объективных причин не получил такого развития, как, например, в Дагестане. Так как население было ограничено в получении фундаментальных знаний об исламе, этническая и религиозная идентичности стали превращаться в некую национальную черту. Данная тенденция способствовала распространению различных мифов, суеверий и т.п.,

ГАНДАРОВ
Борис
Михайлович —
аспирант кафедры
философии религии
и религиоведения
философского
факультета МГУ
им. М.В. Ломоносова
bekhan80@mail.ru

¹ «Держитесь за вервь Аллаха все, и не разделяйтесь, и помните милость Аллаха вам, когда вы были врагами, а Он сблизил ваши сердца, и вы стали по Его милости братьями! Вы были на краю пропасти огня, и Он спас вас оттуда. Так разъясняет вам Аллах Свои знамения, может быть, вы пойдете прямым путем» // Коран, сура 3, аят 103.

особенно укоренившихся среди населения в советский период. Именно поколение, воспитанное в духе атеизма, перевело ислам в так называемое традиционное его понимание. В результате синтез идеи превосходства ингушской нации и «особого исламского пути» начал оформляться в виде умеренного национализма. На этом фоне получили распространение идеи салафитского толка, отличающиеся от суфийских убеждений. В такой ситуации началась мобилизация по защите этнокультурного образа ислама, который вступает в противоречие с фундаментальными принципами ислама. Впервые с момента распространения ислама возникла угроза устойчивости народного ислама. Если прежде противоречия возникали между различными течениями, то распространение салафитских идей в Ингушетии способствовало ослаблению позиций суфийских течений. Следствием этого становится идейная борьба за влияние на народные массы.

Необходимо отметить, что это конфронтация проявлялась в различных формах. Действия представителей радикального крыла салафитов и суфиев формировали в обществе атмосферу отчуждения, недоверия, страха, деления на «своих» и «чужих». Вместе с тем существуют группы мусульман, придерживающиеся как суфизма, так и салафизма, которые понимают необходимость поиска компромисса на основе объединяющих факторов. По своим взглядам и убеждениям ближе к салафитам находятся представители накшбандийского тариката суфизма, у которых складываются непростые отношения со своими оппонентами — кадаритами¹. Необходимо отметить, что привлекательной стороной салафизма в Ингушетии была спаянность мусульман на основе мусульманского братства, характерного

¹ Среди суфиев этих двух направлений велись споры о том, какой из ритуалов радения богоугоден. В дальнейшем эти споры привели к размежеванию между суфиями — последователями громкого зикра и суфиями — последователями молчаливого зикра. Громкого способа радения зикра придерживались последователи калдырийского тариката, названного так по имени его основателя Абд аль-Кадры Гилани из Багдада. Молчаливого созерцательного зикра придерживались последователи накшбандийского тариката, основанного Бахаудином Накшбанди из Бухары. См.: Богатырева М.А. Умеренность в исламе как фактор консолидации общества. — М.: Андалус, 2009, с. 32.

для обществ, придерживающихся заповедей Корана и высказываний пророка Мухаммада. Представители суфизма, признавая весомость этих аргументов, стараются все же постепенно переводить религиозные обряды в плоскость этнокультурных традиций. Переплетение суфийских обрядов и некоторых черт национального характера привело к ситуации, когда индивид ограничен в формировании собственных воззрений, зависим от взглядов и настроений большинства. В этих условиях в религиозной практике индивида этнический фактор начинает превалировать над фундаментальной сущностью ислама. Большинство выполняет свои религиозные обязанности, руководствуясь не убеждениями, а распространенными в этой среде традициями.

Среди определенной части ингушского общества усиливается тенденция к защитному национализму. Это связано с популяризацией салафитских идей, представляющих угрозу образу жизни той категории населения, которая пытается противопоставить салафизму обновленную форму ингушского этикета. Однако пропаганда возрождения культурных традиций, некоторые из которых противоречат исламским принципам, лишь усиливает разобщенность в ингушском обществе. Вместе с тем нельзя отрицать и гармоничного сочетания отдельных морально-этических норм с принципами шариата, такими как «сабар»², «гнев»³, «зависть»⁴, «щедрость»⁵.

² «Воистину, терпеливым их награда воздастся полностью без счета». См.: Коран / перевод смыслов и комментарии Э.Р. Кулиева. — М.: Умма, 2001, с. 302, 483. Высказывание пророка Мухаммада: «Терпение — половина веры». См.: Мухаммад Джамаль ад-дина аль-Касами. Наставление верующим. — М.: Благотворительный фонд «Ибрагим Бин Абдульазиз Аль Ибрагим», 2002, с. 553.

³ «Стремитесь к прощению вашего Господа и Раю, ширина которого равна небесам и земле, уготованному для богобоязненных, которые делают пожертвования в радости и в горе, сдерживают гнев и прощают людей. Воистину, Аллах любит творящих добро». См.: Коран, с. 91.

⁴ Ислам также порицает зависть. Сам пророк Мухаммад об этом говорил так: «Не порывайте друг с другом, не поворачивайтесь спиной друг к другу, откажитесь от взаимной ненависти, не завидуйте друг другу и будьте братьями, как повелел вам Аллах». См.: Мухаммад Джамаль ад-дина аль-Касами. Указ. соч., с. 412.

⁵ «Не позволяй своей руке быть прикованной к шее, и не раскрывай ее во всю длину [не будь скуп и расточителен], а не то сядешь порицаемым и опечаленным». См.: Коран, с. 309.

В ингушском этикете (Эздел) понятие «сабар» означает моральный принцип и моральное качество, характеризующее справедливое, обдуманное отношение к интересам, убеждениям, верованиям, привычкам во взаимоотношениях и поведении людей. У ингушей считалось похвальным сдерживание своего гнева, отсутствие в поведении его внешних проявлений в виде ругательств, брани, угроз, оскорблений, что считалось проявлением слабости, а не силы. Воспитание благой личности выражается также в понятии «зависть». Ингушский Эздел осуждает зависть как чувство и черту характера, недостойные человека, потенциальный источник зла и для окружающих, и для самого человека. Идеальный вариант образа жизни и поведения по Эзделу – никому не завидовать, всегда оставаться довольным тем, что есть. Только такой человек по-настоящему счастлив. В ингушском Эзделе щедрость – моральное качество, характеризующее готовность человека поделиться с другим тем, что имеет. Особенно похвальной считалась щедрость в отношении гостей,

оказание помощи вдовам и сиротам, обездоленным¹.

Таким образом, развитие ислама в современной Ингушетии сопряжено с множеством противоречий, разобщающих ингушское общество. Главной проблемой общения между всеми сторонами является отсутствие конструктивного подхода в поиске путей, способных гармонизировать национальное самосознание. В этом отношении потенциал ислама и этнокультуры ингушского народа обладают возможностями регулирования общественных взаимоотношений на основе регламентированного категориального аппарата, представляющего синтез религиозно-культурных особенностей региона. Ведущая роль в регулировании этих общественных отношений должна принадлежать государству как стороне, заинтересованной в гармонизации отношений в обществе и их устойчивости.

¹ Танкиев А.Х. Эздел – ингушская этика. – Магас : Сердало, 2007.